

"Эй, что ты делаешь?"

Малан была шокирована внезапной сценой и инстинктивно оттолкнула Хань Ву, сделав два шага назад. В результате все тело Хань Ву упало на землю.

"Хань Ву"? Ты в порядке?"

После этого испытания Малан немного протрезвела и немного нервно наклонилась, присел на корточки и мягко толкнул Хань Ву. В результате, кто-то вообще не отреагировал.

"Эй, что ты делал? А как же одежда, которая на тебе?"

Малан была немного смущена, в тот момент, когда Хань Ву лежал на полу, голый и с пятнами крови по всему телу, очевидно, что-то случилось.

Малан немного волновалась, посмотрела на коридор, и, наконец, пришлось бороться самостоятельно, чтобы затащить Хань У вверх, с большими усилиями, чтобы затащить Хань У в свой собственный дом.

Бросив Хань Ву на кровать одной рукой, Малан Игра безмолвно плакала: "Почему ты такая тяжелая, что изматываешь меня".

"Эй, ты ведь не слишком много выпил, да?"

Малан говорил полдня, но Хань Ву не реагировал вообще, Малан вдруг немного нервничал и наклонился, чтобы понюхать перед Хань Ву, он не чувствовал запаха алкоголя.

"Может ли быть, что ты болен?"

Малан встала и полетела к диспенсеру, чтобы взять стакан воды с чашкой, и пошла присесть перед Хань Ву.

Он протянул руку на лоб Хань У, чтобы проверить температуру, и в результате, как только он положил свою ладонь на него, бессознательное Хань У вдруг открыл глаза внезапно, его глаза красные и очень страшно.

"Ты..."

Прежде чем Малан открыл рот, чтобы говорить, Хань У вдруг побледнел и прямо поднял руку, чтобы задушить шею Малан, подняв другого человека с земли.

"А". Малан кричал, как чашка с водой в руке упала на пол, все его тело кричало от боли.

"Ты, что ты делаешь..."

Хань Ву вырвал руки и прямо толкнул тонкое тело Малан на диван, все его тело поднялось наверх, уставившись друг на друга, как покойник.

"Хань Ву, ты с ума сошел? Это я, это Малан!" Малан немного нервничал, когда он протянул руку и продолжал хлопать рукой по груди Хань Ву.

Как раз тогда, когда Малан думала, что его вот-вот задушит Хань Ву, цвет зрачков Хань Ву изменился, флеш постепенно отступил, и его ум немного пришел в норму.

"Ма... Малан?"

Увидев сцену перед ним, Хань Ву был шокирован, занят протягиванием рук, чтобы освободить шею другого, затем Хань Ву увидел, что грудь Малан порвана, большие куски белого снега выставлены на обозрение, глаза Хань Ву снова сгорели.

Когда вы видите ослепительно белую грудь Малан, особенно большого белого кролика, которого черное кружево "г" не может полностью обернуть вокруг себя, пламя, погасшее в глазах Хань Ву, снова опухло.

Насильственное использование "Решимости Горящего Духа" до этого, чтобы сжечь немного оставшейся духовной энергии в его теле, теперь тело Хань У было похоже на вулкан, который только что сгорел.

Несмотря на то, что пламя вулкана было потушено, внутри его тела все еще было высокотемпературное состояние, температура превышала нормальное температурное состояние человеческого тела, и оно могло сгореть в любой момент.

"Ты в порядке?" Малан вытянула шею и потеряла шею, немного запутавшись в том, что сегодня было не так с Ханву.

"Горячо, горячо!"

Все тело Хань У упало вниз в некоторой боли сразу и катилось туда-сюда на землю рядом с ним, палящий зной почти приготовил Хань У после того, как он остался без своего духовного опекуна, и все его тело только чувствовал огонь в его сердце, что заставляет его отчаянно искать место, чтобы освободить его.

Увидев эту сцену, Малан даже не смог проверить боль в шее и прилетел с дивана, чтобы

перепрыгнуть.

"Эй, Хан Ву, ты... а!"

Рука Малан просто коснулась руки Хань У, и в результате он сразу же закричал с некоторым шоком на собственной ладони, где она была обгорела красным цветом.

Малан была в ужасе, немного смущена тем, что случилось с Хань Ву. Почему тело было таким горячим.

В данный момент Хань Ву уже думала сбивчиво и начала говорить всякую ерунду. Укусив, Малан снова протянул руку на лоб Хань Ву и попробовал, его лицо стало крайне уродливым.

"Слишком высокая температура, если так будет продолжаться, она сгорит."

"Мы должны найти способ охладить его."

Малан подумал, вставая и как раз собираясь в туалет за мокрым полотенцем, но потом рука вдруг схватила его за руку, Малан повернулся в замешательстве, но в конце концов был остановлен Хань У и обнят прямо в руках.

"Горячо... неудобно!"

Хань У стонал в болезненном шепоте, в то время как все его тело совершенно инстинктивно наклонилось, чтобы поцеловать Малан в рот.

Все тело Малана окоченевшее, его тело было похоже на электрический шок, мгновенно без всякой силы.

Он схватил Хань Ву за руку обеими руками, отчаянно пытаясь оттолкнуть другую сторону, но в данный момент Хань Ву был похож на дикого зверя, позволяя Малан использовать свою силу, Хань Ву вообще не двигался. Он просто подсознательно утверждал это на теле Малан.

Глядя на Хань Ву таким образом, особенно глядя на это близкое лицо Хань Ву, в сочетании с тем, что немного отвлекается на поцелуи Хань Ву, Малан колебался, в результате чего всего за две секунды этого колебания, Малан был непосредственно остановлен Хань Ву, чтобы обнять принцессу.

Малан подсознательно положил руки на шею Хань Ву, весь его разум был пуст, и была только одна мысль на данный момент.

"Что делать? Что мне с собой делать? Разбудить его?"

Маран не делал никаких движений, пока он не оказался на кровати в спальне, и, наконец, Хань Ву прижался к нему, прежде чем Маран ушел в отставку к своей судьбе и вздохнул в его сердце.

"Забудь..."

Ей нравился Хан Ву, и она влюбилась в него с давних пор. Она не могла солгать себе об этом.

Сегодня вечером с Хань Ву явно что-то случилось, и хотя она не знала, что случилось с Хань Ву, Маран знал, что Хань Ву может умереть, если не спасет другого.

Убедившись в этом, Малан внезапно протянула руку помощи, схватила Хань Ву за шею и стала яростно отвечать другой стороне.

Ночь была полна весны.

Только после десяти утра Хан Ву проснулся из своего сна.

Открыв глаза сначала, чтобы приспособиться к суровым солнечным лучам, Хань Ву натер свою немного припухшую голову. Он сел с кровати.

В результате, как только он сел, Хань Ву сразу же заметил, что что-то не так.

Похоже, это не его спальня. Там были розовые шторы, розовая тумбочка, туалетный столик, и даже одеяло было теплым цветом, который нравился девушкам.

Глаза Хань Ву слегка сузились, некоторые невероятно уставились на подушку рядом с собой, есть черное кружево "r".

Протягивая руку, чтобы подобрать его и положить его перед глазами, чтобы рассмотреть его внимательно, Хань У имел чувство абсурда в его сердце.

"Может быть, тебе все еще снится сон? Еще не проснулся?"

Положив это мягко на кровать, Хан Ву поднял одеяло и приготовился встать, но все его тело было снова ошеломлено сценой перед ним.

Его собственное тело было даже обнажено, на самом деле ничего не было на нем.

Хан Ву ударил его по лбу: "Черт, я никогда не привык спать голышом, что случилось прошлой ночью? Где мы одни?"

Встать из соседней прикроватной тумбочки, чтобы найти нижнее белье 1 брюки с брюками, руки и ноги, чтобы надеть, Хань Ву ум вспоминает, что произошло вчера вечером.

Единственные воспоминания, которые у него остались, были о прошлой ночи, когда он взял группу братьев, чтобы бороться до смерти за Девять, и в конце концов, он, казалось, выиграл бой. А после этого... он вообще ничего не помнил.

Внезапный звонок телефона рядом с ним прервал мысли Хань У, протянув руку и подняв трубку, чтобы увидеть, что звонит Старый Хай.

Хань Ву натер свои виски и ответил на звонок.

"Привет, Старый Хай".

"Босс, вы в порядке? Я сделал несколько звонков сегодня утром, и братья беспокоились за тебя".

Услышав голос Хань Ву, Лао Хай на другом конце телефона, очевидно, вздохнул с облегчением, он и группа Лао Яна беспокоились о безопасности Хань Ву со вчерашнего вечера.

Прошлой ночью они ждали, пока они убегут, прежде чем приехала полиция, но так и не смогли дозвониться до Хань Ву, сделав много последовательных телефонных звонков, но так и не сумев дозвониться до Хань Ву, что держало группу людей на грани. Хорошо, что теперь они слышали новость о том, что Хан Ву в порядке.

"Я в порядке. Как сейчас обстоят дела? Кто-нибудь из братьев ранен?" Хань Ву потер свои виски, когда он звонил, и вышел из спальни.

Придя в гостиную, Хань Ву понял, как этот дом может быть таким знакомым, пораженным в течение нескольких секунд, прежде чем его разум внезапно очнулся.

Разве это не тот дом, который он арендовал раньше? Вы сказали, что ночевали у Марланда? И спал всю ночь в постели Марланда?

Старый Хай на другом конце телефона не знал, что на уме у Хань У, но говорил с некоторым волнением: "Босс, эта старая штука Старый Цзю считается полностью законченной на этот раз. Сегодня утром полиция проверила все банды Баньян Сити, но они не должны были узнать о нас".

"Босс, Старый Цзю закончил на этот раз, его банда тоже сбежала и рассеялась, они вообще не могут стать климатом, у него так много территории под землей, если мы не воспользуемся победой, чтобы наверстать упущенное..."

Хань Ву прервал волнение старого моря, сказал прямо: "Не действовать необдуманно, вы теперь идите, чтобы ограбить его территорию не от двери к двери его, а прямо, чтобы сказать полиции, что это вещь, что вы делаете разницу? Кроме того, меня совсем не интересуют его дела".

Места, находящиеся под управлением Лао-Цзю, были ничем иным, как ночными клубами и купальными центрами, и Хань Ву действительно не интересовался этими бизнесами вообще.

"Как дела с братьями?"

Говоря об этом Лао Хай, тон явно изменился: "Прошлой ночью один из наших братьев сложился и еще одиннадцать были ранены, но хорошо то, что есть таблетки для свертывания крови, большинство повреждений под контролем, только двое в тяжелом состоянии сейчас лежат в больнице".

Брови Хань Ву бороздили: "Я пойду на улицу Хуаян позже, давай встретимся и поговорим".

"Хорошо".

Повесив трубку Лао Хай, Хань У отложил телефон и полдня обыскивал дом, не найдя рубашку, долго думая, прежде чем вспомнить, что он, кажется, выбросил рубашку вчера во время драки на вилле.

Стоя в гостиной и оглядываясь вокруг, Малан, кажется, не была дома, Хань Ву действительно не мог вспомнить, что случилось прошлой ночью, как он оказался в доме Малан?

Рядом с ним на кофейном столике был завтрак, оладьи и соевое молоко, которое должен был купить Маран.

Хань Ву подошел к дивану и сел, только потом обнаружил, что рядом с ним находится набор ключей, под которыми нажимается записка.

Хань У вздрогнул и взял записку и взглянул на нее, только тогда он понял, что на ней были слова, которые Малан оставил для него.

"Я ухожу, я больше здесь не останусь. Я заплатил за дом годовую арендную плату, а аренда еще не закончилась, так что ключи я пока оставлю у вас. А еще... забудь о прошлой ночи. Мы снова встретимся в горах и реках".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1031401>